

Рябушкина Наталья Витальевна

преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Российского государственного университета
правосудия

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

Аннотация:

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу норм Закона РФ «Об образовании» и федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», посвященных определению целей дополнительного образования. Выявлена направленность дополнительного образования на формирование личности как субъекта гражданского общества, а также определена роль данного вида образования в подготовке военных специалистов с целью повышения уровня обороноспособности РФ. Мотивируется изменение определения дополнительного образования в статье 2 ФЗ № 273, предложено авторское определение исследуемого понятия.

Ключевые слова:

конституционное право на образование, семья, общество, государство, личность, дополнительное образование, изменения в законодательстве об образовании, Федеральный закон № 273 «Об образовании в Российской Федерации», Закон РФ № 3266-1 «Об образовании», военный специалист, обороноспособность страны.

Ryabushkina Natalia Vitalievna

Lecturer,
State and Legal Disciplines Department,
Russian State University of Justice

CONCERNING THE DEFINITION OF 'ADDITIONAL EDUCATION' CONCEPT

Summary:

The article carries out a comparative legal analysis of the Russian Federation Law "On Education" and the Federal Law "On Education in the Russian Federation" regarding the purposes of the additional education. The author considers the focus of the additional education on the development of a person as a civil society subject and defines the role of this type of education in the military professionals' training in order to improve the defense capability of the Russian Federation. The author motivates the change in the definition of additional education in the Article 2 of the Federal Law № 273, suggests an original definition of the concept under study.

Keywords:

constitutional right to education, family, society, state, personality, additional education, changes in the legislation on education, Federal Law № 273 "On Education in the Russian Federation", the RF Law № 3266-1 "On education", military expert, defense capacity of the country.

Российское законодательство об образовании, на наш взгляд, сегодня уже достаточно массивно. Определенное место в нем занимает законодательство о дополнительном образовании. Исследование изменений, которыми сопровождалось развитие законодательства об образовании с 1992 г. по настоящее время, актуально для российской правовой науки, так как способствует улучшению реализации конституционного права на образование.

После вступления в силу Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1], на наш взгляд, требуется сравнительно-правовой анализ норм двух законов с целью выявления перспектив дальнейшего правового регулирования системы дополнительного образования.

По мнению Йохана Л. Вандерховена и Яна М. Груфа, «...основное внимание при анализе законодательства в области образования ...должно быть уделено возможности поддержания творческого и динамичного баланса между правами отдельных лиц и потребностями общества...» [2, с. 73].

Подобное мнение высказывается российскими учеными: «...особенностью законодательства в социально-культурной сфере является непосредственная обращенность к человеку, поэтому в законодательных актах этой сферы деятельности в первую очередь должны регламентироваться права и свободы человека и устанавливаться гарантии их осуществления» [3, с. 13].

До принятия Закона РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» [4] учреждения дополнительного образования детей создавались на базе сети внешкольных учреждений на основе существующего кадрового потенциала. 23 февраля 1991 г. было принято Временное положение о внешкольном учреждении в РСФСР [5], регламентирующее деятельность учащихся во внешкольном учреждении в разновозрастных и в разновозрастных объединениях по интересам (кружок, секция, студия, клуб, ансамбль, театр и другие) [6, с. 106–110].

Реформы образования последних двадцати лет отразились и на учреждениях дополнительного образования.

Законом РФ «Об образовании» (ст. 12) было предусмотрено функционирование учреждений дополнительного образования. Данным учреждениям посвящена статья 26, где устанавливалось, что дополнительные образовательные программы и дополнительные образовательные услуги реализуются в целях всестороннего удовлетворения образовательных потребностей граждан, общества, государства в общеобразовательных учреждениях и образовательных учреждениях профессионального образования за пределами определяющих их статус основных образовательных программ и в образовательных учреждениях дополнительного образования, а также посредством индивидуальной педагогической деятельности.

В Федеральном законе № 273 дополнительному образованию уделено более значительное место. Прежде всего отметим появление дефиниции в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: «...дополнительное образование – вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования».

Закон РФ от 10.07.1992 № 3266–1 «Об образовании» определения дополнительного образования не содержал.

Выделим основные элементы определения дополнительного образования в действующем ФЗ:

- это вид образования; в объединении в термине «образовательное учреждение» всех типов и видов учреждений единой сферы образования Российской Федерации заключено основание внутренней целостности самой системы и подчеркивается особенность организационно-правового положения образовательного учреждения;

- данный вид образования направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека (в Законе РФ «Об образовании» – в целях всестороннего удовлетворения образовательных потребностей *граждан, общества, государства*) в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании;

- не сопровождается повышением уровня образования.

Главное отличие нового закона в том, что он определяет направленность на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей именно человека, в отличие от ранее действовавшего закона Российской Федерации, который в п. 1 ст. 26 устанавливал цели реализации дополнительных образовательных программ и дополнительных образовательных услуг как «всестороннее удовлетворение образовательных потребностей граждан, общества, государства».

Какое же определение, на наш взгляд, более соответствует общим целям образования?

В соответствии с п. 1 ст. 2 ФЗ № 273, «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов», то есть образование осуществляется в интересах человека, семьи, общества и государства, а дополнительное образование осуществляется только в интересах человека.

Здесь возможны два варианта трактовки понятия дополнительного образования: первый – дополнительное образование есть часть общего образования, равное по значению и важности для человека, семьи, общества и государства; второй – дополнительное образование способствует реализации иных, не равных основному образованию потребностей человека.

Со вторым мы не можем согласиться, потому что учреждения дополнительного образования позволяют достигать тех же целей образования, что и учреждения общего образования, и отнюдь не только для человека, но и для общества и государства.

Например, такие учреждения образования, как станция юных техников, научно-технического творчества, детский морской центр, парашютные кружки и кружки юных летчиков, детско-юношеская спортивная (спортивно-техническая), в том числе олимпийского резерва, школа, позволяют не только реализовывать потребности человека в определенных областях знаний, умений и навыков, но и решать задачу огромной важности для общества – задачу подготовки будущих обучающихся военных училищ, институтов и университетов различного профиля, а впоследствии – подготовки военных специалистов с целью повышения уровня обороноспособности Российского государства.

В этом плане согласимся, что получение дополнительного образования значительно расширяет общие возможности получения образования и способствует решению проблемы выбора формы обучения. Например, «такие направления деятельности межвузовского центра дистанционного образования, как создание специальных учебных пособий для системы дистанционного обра-

зования в электронной версии и твердых копиях, создание электронных библиотек, специализированной системы тестов контроля качества образования, несомненно, необходимы в период прежде всего становления новых форм и методов обучения, новых технологий обучения» [7, с. 17–20].

Следовательно, вся система дополнительного образования должна восприниматься не только как система, благодаря которой возможна реализация личностных потребностей человека, мы отмечаем необходимость направленности ее на обеспечение подготовки специалистов оборонной промышленности, кадровых военных и т. д.

Система дополнительного образования решает и другую важную для личности, государства и общества задачу, формируя личность не только как субъект, реализующий право на образование, но и как частицу гражданского общества. Одна из целей данной системы в данном случае – определение той сферы деятельности, в которой повзрослевший человек видит сферу служения отечеству. Нацеленность личности на определение данной сферы формируется в детстве, подростковом и юношеском возрасте в кружке планеристов, в центре юных моряков или летчиков.

Результаты сравнительно-правового анализа норм Закона РФ «Об образовании» и федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», посвященных определению целей дополнительного образования, позволяют нам предложить следующее определение дополнительного образования: «вид образования, осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования».

Ссылки:

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2012. № 303. 31 дек.
2. Вандерховен Й.Л., Груф Я.М. Законодательное формирование структур высшего образования // Высшее образование в Европе. 1994. Т. XIX, № 4. С. 73.
3. Ноздрачев А.Ф., Пронина В.С., Хангельдыев Б.Б. О развитии административного законодательства // Государство и право. 1996. № 7. С. 13.
4. Об образовании : Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266–1. Утратил силу: ФЗ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1992. № 30. Ст. 1797.
5. О временных положениях, регламентирующих деятельность учреждений (организаций) системы образования и подготовки кадров в РСФСР [Электронный ресурс] : постановление Совета министров РСФСР от 23 февраля 1991 г. № 119. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».
6. Матюшева Т.Н. Типы и виды учреждений дополнительного образования: динамика правового регулирования // Современное право. 2008. № 6 (1). С. 106–110.
7. Матюшева Т.Н. Право на образование граждан Российской Федерации и роль дистанционного обучения в его реализации // Общество и право. 2005. № 3 (9). С. 17–20.

References:

1. 'On Education in the Russian Federation: Feder. Act of December 29, 2012 № 273-FZ' 2012, *Russian newspaper*, no. 303, 31 Dec.
2. Vanderhoven, JL & Groof, JM 1994, 'Legislative formation of the structures of higher education', *Higher Education in Europe*, vol. XIX, no. 4, p. 73.
3. Nozdrachev, AF, Pronina, VS & Hangeldeyev, BB 1996, 'On the development of administrative law', *State and right*, no. 7, p. 13.
4. 'Education: The Law of the Russian Federation of July 10, 1992 № 3266-1. Abolished: FZ of December 29, 2012 № 273-FZ' 1992, *Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Soviet of the RSFSR*, no. 30, art. 1797.
5. *Provisional Regulations governing the activities of institutions (organizations) of the system of education and training in the Russian Federation: the Council of Ministers of the RSFSR on February 23, 1991 № 119* 1991, Access from inform. legal portal "Guarantor".
6. Matyusheva, TN 2008, 'Types and additional education institutions: the dynamics of legal regulation', *Modern Law*, no. 6 (1), p. 106-110.
7. Matyusheva, TN 2005, 'The right to education of Russian citizens and the role of distance education in its implementation', *Society and Law*, no. 3 (9), p. 17-20.